

На правах рукописи

Малько Станислав Викторович

**ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ СТРАТЕГИИ
ФОРМИРОВАНИЯ ИНСТИТУТОВ РОССИЙСКОГО
ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА**

23.00.02 – политические институты, этнополитическая
конфликтология, национальные и политические
процессы и технологии
(юридические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

25 ИЮН 2009

Ростов-на-Дону – 2009

Работа выполнена в федеральном государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Ростовский юридический институт МВД России»

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Герман Оксана Борисовна

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Денисенко Виктор Васильевич;
доктор философских наук, профессор
Шпак Виктор Юрьевич

Ведущая организация: ФГОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет “РИНХ”»

Защита состоится 30 июня 2009 года в 16.00 часов на заседании диссертационного совета Д. 203.011.01 по юридическим наукам при федеральном государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Ростовский юридический институт МВД России» по адресу: 344015, Ростов-на-Дону, ул. Маршала Еременко, 83, ауд. 502.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Ростовский юридический институт МВД России».

Автореферат разослан 29 мая 2009 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Мясников А.П.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. На современном этапе реформирования российской государственности особое внимание уделяется формированию институтов гражданского общества. Д.А. Медведев, выступая на Всероссийском гражданском форуме, подчеркнул, что гражданское общество в нашей стране «уже имеется», и Россия будет продолжать «вести твердый курс на развитие свободного общества»¹. Однако становление российского гражданского общества сопровождается политико-правовой и идеологической дезорганизацией, изменением установленного ранее правового порядка, вызывая социальную напряженность и этнонациональную конфликтность. Развитие института гражданского общества связано не только с провозглашением его основных идей, но и с их законодательным оформлением, а также политико-правовой реализацией.

Отсюда необходим институциональный анализ политико-правовых стратегий формирования институтов российского гражданского общества, поскольку оно способно создать реальные возможности для самореализации личности, определения оптимальной меры воздействия государства на политико-правовые процессы, происходящие в обществе, обеспечения устанавливаемого порядка исключительно в правовом поле.

Изучение институционального дизайна российского гражданского общества поможет выявить логику гражданско-правовой действительности, ее становления и изменения в контексте правового государства.

При этом особую значимость приобретают вопросы, касающиеся института гражданского неповиновения в политико-правовом контексте. Гражданское общество является обществом не только законопослушным, но и активистским, а его члены имеют право на гражданское неповиновение в случае попрания государством их гражданских прав, нарушения их политико-правовой автономности.

Кроме того, чрезвычайно важно, чтобы институты гражданского общества воспроизводились с помощью правопсихологических механизмов – через систему гражданско-правового образования, а образо-

¹ См.: Выступление Д. Медведева на Всероссийском гражданском форуме // [http:// www.medvedev-da.ru](http://www.medvedev-da.ru)

вательное право играло ведущую роль в формировании и воспроизводстве институциональных субъектов гражданского общества.

Таким образом, исследуемая в настоящей работе проблема является весьма актуальной и в практическом, и в теоретическом отношениях.

Степень научной разработанности проблемы. Вопросы, связанные со спецификой формирования институтов российского гражданского общества, находятся в поле зрения многих отечественных и зарубежных специалистов: правоведов, политологов, философов, социологов и т.д.

Фундаментальным первоисточником новой исследовательской стратегии по отношению к гражданскому обществу по-прежнему остаются классические труды, авторами которых являются известные философы и юристы, такие как Платон, Аристотель, Цицерон, Т. Гоббс, Дж. Локк, Ж.-Ж. Руссо, Т. Пейн, Г.-В.Ф. Гегель, И. Кант, И. Фихте, А. Токвиль, К. Маркс, А. Грамши и др. Данной проблемой занимались также российские мыслители, как П. Пестель, Н. Муравьев, Б. Чичерин, В. Соловьев, Н. Новгородцев, Н. Алексеев, С. Франк, И. Ильин, Н. Чернышевский, В. Ленин, Н. Бердяев и др. В их работах представлены концепции, теории происхождения и коэволюционного развития общества, государства и права.

При исследовании политико-правовых стратегий формирования институтов российского гражданского общества заслуживают внимания работы как зарубежных ученых – Г. Алмонда, В. Гавела, А. Гроца, Дж. Кина, В. Корпи, Д. Плевника, Г. Роде, А. Селигмана и ряда др., так и отечественных исследователей: С. Алексеева, Г. Атаманчука, А. Ахиезера, Э. Баталова, В. Витюка, К. Гаджиева, З. Голенковой, Е. Гуренко, Г. Демина, Г. Дилигенского, А. Игнатьева, Л. Карпова, И. Кравченко, В. Любашица, В. Мальцева, Н. Матузова, Г. Манова, М. Марченко, Д. Позова, И. Ростовщикова, С. Худякова и др.

В трудах этих авторов рассматривались и анализировались различные аспекты формирования и развития гражданского общества, генезиса его исторических, экономических, правовых и духовно-нравственных измерений.

Значительный вклад в понимание специфики институционализации российского гражданского общества в условиях глобализации и модернизации вносят работы современных исследователей А. Арини-

на, П. Баранова, А. Бурганова, В. Синюкова, В. Сморгуновой, А. Парина, В. Нерсесянца, А. Овчинникова, Е. Троицкого, С. Перегудова, Ю. Колесникова, А. Кучерена, Ю. Дмитриева, К. Магомедова, М. Мархгейма, И. Сидоренко, Л. Романенко, С. Кара-Мурзы, В. Шпака, Л. Хоперской, З. Черниловского, В. Чиркина, Е. Лукашевой и др., посвященные углубленному изучению особенностей формирования институтов гражданского общества в наиболее значимых сферах общественной жизни (политической, экономической, правовой, социальной, культурной) в рамках различных уровней государственного управления (общегосударственном, региональном, муниципальном).

В целом проделана значительная исследовательская работа по изучению различных аспектов проблемы гражданского общества. Однако ее актуальность и явно недостаточная разработанность в политико-правовой литературе требуют дальнейшего научного рассмотрения. Политико-правовые стратегии формирования российского гражданского общества еще не были предметом институционально-правового исследования.

Объектом диссертационного исследования является гражданское общество как система негосударственного управления и конструктивная оппозиция государственной власти.

Предметом диссертационного исследования выступают институциональные формы российского гражданского общества.

Цель диссертационного исследования состоит в политико-правовом анализе основных стратегий формирования институтов российского гражданского общества.

Общая цель предопределила и конкретные задачи диссертационного исследования, в частности:

- дать концептуально-правовые интерпретации понятия гражданского общества;
- выявить правовые ограничения гражданского общества как конструктивной оппозиции государственной власти;
- обосновать гражданское общество в качестве институционально-правового субъекта групповых интересов;
- дать характеристику правовому механизму контроля гражданского общества за государственной властью;
- представить институт гражданского неповиновения в политико-правовом контексте;

– актуализировать гражданско-правовое образование России в качестве одного из механизмов воспроизводства гражданского общества.

Научная новизна работы заключается в том, что в рамках единой концептуально-правовой схемы осуществлен институционально-правовой анализ гражданского общества как системы негосударственного управления, обозначены альтернативные политико-правовые стратегии коэволюции институтов гражданского общества и российской государственности, в частности:

– даны концептуально-правовые интерпретации понятия и структуры гражданского общества;

– гражданское общество позиционировано как конструктивная оппозиция государственной власти, определены его правовые ограничения;

– гражданское общество представлено в качестве институционально-правового субъекта групповых интересов;

– охарактеризован правовой механизм контроля российского гражданского общества за государственной властью;

– выявлены особенности института гражданского неповиновения в политико-правовом контексте;

– показана роль гражданско-правового образования как фактора формирования института гражданских добродетелей, необходимого для становления и воспроизводства российского гражданского общества.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Гражданское общество – это система негосударственного самоуправления организованных групп населения, предпосылкой возникновения которой является наличие частной собственности, правовой свободы личности, коллективистских (корпоративных) и индивидуальных начал гражданственности. По своей политико-правовой природе гражданское общество выступает в роли конструктивной оппозиции любой государственной власти как добровольное объединение групп интересов, противостоящих и одновременно успешно сотрудничающих с властными структурами. Гражданское общество, защищая группы интересов, использует главным образом легитимные средства и институциональные формы в рамках правового государства.

2. Институционально-правовая взаимосвязь между государством и гражданским обществом состоит в том, что второе в своих акциях зави-

сит от установленных государством нормативно-правовых ограничений, зафиксированных между гражданским обществом и государством об их взаимных правах, свободах и обязанностях рамками правовой автономии гражданского общества.

Автономия институтов гражданского общества требует предоставления государством норм, регулирующих пределы активности ее институциональных субъектов и групп интересов.

При этом ограничение институтов государства правом в данной ситуации возможно лишь в том случае, если право по отношению к государству является альтернативной, а не производной формой нормативного регулирования.

3. В формировании институтов российского гражданского общества обнаруживаются следующие политико-правовые стратегии: правовые ограничения гражданского общества как конструктивной оппозиции государственной власти; позиционирование гражданского общества в качестве институционально-правового субъекта групповых интересов; институционализация гражданского поведения как протестной формы защиты интересов индивида, прав и свобод человека в рамках правовых ограничений и альтернативного контроля гражданского общества за государственной властью; институционализация гражданско-правового образования как способа воспроизводства гражданского общества.

4. Институционально-правовой дизайн российского гражданского общества является отражением специфики внутреннего строения, взаимодействия элементов, обеспечивающих его целостность и динамизм политико-правового развития. Структура гражданского общества состоит из определенных типов институционально-правовой субъектности, выражающей группы интересов, структурированных в пределах пяти соответствующих сфер его жизнедеятельности (социумная, политико-правовая, экономическая, духовно-культурная, информационная).

В рамках автономного контроля гражданского общества за государственной властью и реализации права граждан на свободу информации требуется установление законодательно оформленного общественного контроля за деятельностью российской медиакратической системы для нейтрализации политико-правовой конфликтогенности и протестного поведения как институциональной альтернативы государственному патернализму в сфере обеспечения прав человека.

5. Гражданское неповиновение как форма протестного поведения предполагает уважение к правам и моральным позициям, имеющим определенную политическую значимость и выходящим за правовые пределы демократического консенсуса и институционализированных процедур. Неповиновение выявляет политические составляющие российского гражданского общества и естественный характер социальных движений, что создает необходимые условия для формирования политико-правовой культуры восприятия как позитивных перспектив, так и рисков, связанных с правами и обязанностями гражданина в условиях либерализма и демократии современной российской государственности.

6. Образовательная составляющая входит в состав правовых, социально-политических, моральных, религиозных, этнических факторов становления и функционирования гражданского общества как сложносоставного феномена духовно-практической и социальной жизни людей.

Российское гражданско-правовое образование как способ воспроизводства гражданского общества способствует подготовке индивидов, обладающих целостной системой гражданско-правовых качеств и добродетелей, позволяющих сохранять преемственность институциональной субъектности гражданского общества за пределами политико-правовой конфликтности и протестного поведения.

Методологическая основа диссертационного исследования. Разнообразие используемого материала обусловило сочетание различных методов исследования: философско-правового, общенаучного (диалектического и системно-структурного анализа, ментального измерения и др.) и специальных (сравнительно-правового, историко-правового, формально-юридического и др.).

В ходе исследования были использованы институционально-правовой подход, творчески проанализированы труды классических и современных мыслителей, зарубежных и отечественных юристов, политологов, философов, государственных деятелей, а также политико-правовые материалы, касающиеся концептуальных и практических аспектов политико-правовых стратегий формирования институтов российского гражданского общества.

Научно-теоретическую и практическую значимость диссертационного исследования определяют содержащиеся в нем выводы и положения, важные с научной точки зрения, а также богатый фактиче-

ский и статистический материал, на который они опираются. Все это может найти эффективное применение в учебном процессе (в лекциях, семинарах, методических рекомендациях по курсам общей теории государства и права, политологии, социологии, культурологии, истории политических и правовых учений, конституционного права России, правовой этнологии, юридической аксиологии и конфликтологии), при проведении научных исследований по государствоведческой тематике.

Кроме того, практическая значимость работы заключается в возможности применения ее результатов в работе органов законодательной и исполнительной властей, правотворческой деятельности, системе гражданско-правового образования в России.

Предпринятый в диссертации анализ политико-правовых стратегий формирования институтов российского гражданского общества позволит дать критическую оценку процессам демократизации в различных сферах общественной жизни, испытывающих влияние трансформации политических и правовых институтов; показать конструктивную роль государственной власти в развитии институтов гражданского общества; осмыслить значение гражданско-правового образования как фактора формирования гражданских качеств; оказать существенную помощь в процессе политико-правового прогнозирования и моделирования развития российской государственности и гражданского общества.

Апробация результатов диссертационного исследования. Основные положения и результаты диссертационной работы выступали предметом обсуждения на кафедре государственно-правовых и политико-философских дисциплин Ростовского юридического института МВД России. Отдельные политико-правовые выводы работы были положены в основу докладов на международных, всероссийских, межвузовских научных конференциях и «круглых столах». По теме диссертационного исследования автором опубликовано шесть работ.

Структура и объем диссертации. Диссертация выполнена в объеме, соответствующем требованиям ВАК Минобрнауки России. Диссертация состоит из введения, двух глав, объединяющих шесть параграфов, заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** диссертации обоснована актуальность темы исследования, проанализирована степень ее научной разработанности, определены объект и предмет исследования, его цель и задачи, отмечена научная новизна работы, сформулированы положения, выносимые на защиту, рассмотрены ее методологическая основа, источниковая база, теоретическое и практическое значение, а также приведены сведения об апробации результатов.

В **первой главе «Гражданское общество как система негосударственного управления: институционально-правовой анализ»**, состоящей из трех параграфов, систематизированы основные концептуально-правовые интерпретации понятия гражданского общества; гражданское общество представлено как конструктивная оппозиция государственной власти, определены его правовые его ограничения; осуществлен анализ гражданского общества как институционально-правового субъекта групповых интересов.

В первом параграфе *«Понятие и структура гражданского общества: концептуально-правовые интерпретации»* автор дает краткий теоретико-методологический и историко-правовой очерк генезиса и развития институтов гражданского общества; критически оценивает основные концептуально-правовые интерпретации понятия и структуры гражданского общества; систематизирует причины возникновения гражданского общества; выявляет политико-правовые особенности и важнейшие условия его развития.

В работе подчеркивается, что исследователи дают различные определения понятию «гражданское общество», зачастую отличающиеся не только формулировками. Диссертант останавливается на двух основных подходах к определению гражданского общества: гетерогенном, трактующем его как комплекс общественных отношений, противопоставленных государству, и экзистенциальном, представляющем гражданское общество как форму существования рыночно-демократических отношений.

Анализируя природу гражданского общества, автор обращает внимание на его особенности, одной из которых является то, что оно осуществляет управление и организованную реализацию не индивидуаль-

ных, а групповых интересов. Государство реализует общие социальные функции, в то время как гражданское общество сосредоточивается на представительстве интересов организованных групп населения.

Диссертант не согласен с мнением ученых, считающих, что основное назначение гражданского общества состоит в защите индивидуальных интересов, поскольку социализация человека осуществляется в составе какой-либо общности, поэтому представительство индивидуальных, или «частных», интересов обычно осуществляется как реализация и защита интересов той организованной группы, в составе которой находится конкретный индивид.

Диссертант акцентирует, что гражданское общество только тогда достигает своей зрелости, когда приобретает системный характер не субординационного, а координационного типа. Организованные по интересам группы не соподчинены друг другу, они взаимодействуют в соответствии с политико-правовыми нормами, некоторые из которых становятся государственными законами, иными государственными нормативными актами, другие же имеют форму межгрупповых соглашений и договоров. Автор считает справедливым мнение о том, что именно государственные и межгрупповые нормативы институционализируют негосударственную управленческую структуру в качестве гражданского общества.

В диссертации отмечается, что к наиболее распространенным причинам возникновения гражданского общества относятся следующие: развитие политических, коллективистских (корпоративных) и индивидуальных начал гражданственности, товарного производства и рыночных отношений.

Одним из важнейших условий успешного развития гражданского общества является наличие правового государства, которое для эффективного обеспечения сдержек и противовесов строится на принципах разделения властей, а также четком разграничении функций и полномочий государственных органов и негосударственных организаций.

Во втором параграфе *«Гражданское общество как конструктивная оппозиция государственной власти: правовые ограничения»* показаны пределы власти в ограничении прав и свобод граждан; выявлены юридические характеристики автономии гражданского общества.

В диссертации указывается, что задачу, касающуюся согласования

общественно значимых интересов граждан и власти, невозможно решить без установления баланса интересов личности, гражданского общества и государства. Этого возможно добиться только путем наложения соответствующих ограничений как на власть государства над гражданином, так и на права и свободы личности.

Автор акцентирует внимание на том, что основания и цели ограничений прав и свобод граждан, а также пределы осуществления таких прав и свобод определены на конституционном уровне. Вместе с тем эти установления нуждаются в конкретизации и дальнейшем научном осмыслении.

При этом диссертант подчеркивает, что современный процесс глобализации неизбежно затрагивает и законодательную сферу. Однако у разных стран оптимальное соотношение интересов государства и прав граждан может иметь некоторое отличие, поэтому при использовании зарубежного опыта необходимо провести адекватный анализ возможных последствий его переноса на российскую политико-правовую почву.

Вместе с тем проблема ограничения прав и свобод граждан, несмотря на свою актуальность, представляет собой частный случай более общей проблемы обеспечения на конкретной ступени развития общества баланса интересов личности и государства.

Автор указывает, что правовая автономия гражданского общества, получающая в последнее время все большее признание в юридических актах государства, служит основой взаимоотношения государства и гражданского общества.

Критически оценивая смысл и содержание понятия автономности (автономии), диссертант подчеркивает, что традиционно в политико-правовой литературе автономию сводят к определенной степени независимости и свободы и, таким образом, оставляют без внимания вторую, и крайне важную, составляющую, которая заключается в готовности и способности ее носителя к самоорганизации, самозаконности и самоуправляемости. Это отличает понятие автономии от таких категорий, как свобода и независимость, характеризует автономию как свободу относительную, которая имеет свои пределы и признает внешнее организованное влияние. Исключение представляет сфера самозаконности.

Гражданское общество представляет собой не только свободную и

независимую сферу реализации частных интересов, но это, прежде всего, сфера их реализации на основе политико-правовой саморегуляции.

Диссертант приходит к выводу, что по мере становления российско-го гражданского общества оно все более активно заявляет о себе. Это выражается, во-первых, в различных оппозиционных социальных акциях организованных групп интересов против государственной власти, а во-вторых – в стремлении большинства из этих групп к установлению конструктивного сотрудничества с различными властными уровнями.

В третьем параграфе *«Гражданское общество как институционально-правовой субъект групповых интересов»* дана характеристика групповых интересов; выявлены особенности в деятельности институциональных субъектов групповых интересов в российской и западноевропейской политико-правовой традиции.

Диссертант отмечает, что в период радикальных политико-правовых преобразований обеспечить динамичное развитие государственности возможно исключительно через управление интересами институциональных субъектов различной степени общности с учетом их социокультурной и этнонациональной самобытности.

Несмотря на то, что групповое деление общества существовало всегда, только на рубеже XX и XXI веков групповые интересы стали включаться в политико-правовой процесс в качестве полноправных институционально-правовых субъектов.

Выявляя и анализируя особенности в деятельности носителей групповых интересов в российской и западноевропейской политико-правовой традиции, автор указывает на существование групп как временных, так и имеющих постоянную организацию. Некоторые группы интересов оказывают влияние на государственную политику в рамках процедуры лоббирования, у других интерес к таким вопросам возникает периодически, хотя у всех групп интересов имеется один общий признак – лоббировать общие интересы граждан, оказывая влияние на результаты государственной политики в соответствующей сфере жизни общества.

Диссертант акцентирует внимание на том, что в западноевропейских странах группы интересов находятся вне избирательного процесса и не несут политико-правовой ответственности перед населением. В России группы интересов формировались изначально как элементы

партийной или государственной структуры, поэтому их соперничество происходит внутри государственных органов управления. В отличие от западноевропейской политико-правовой традиции, где множество групповых интересов создает баланс противоположных интересов, в российском варианте в условиях фактического вхождения представителей групповых интересов в состав органов законодательной и исполнительной власти следствием победы одной из групп интересов могут быть значительные экономические и политические издержки при реализации узкогрупповых интересов.

В работе делается вывод, что партии, властвующие элиты, предпринимательские ассоциации и другие институционально-правовые субъекты гражданского общества устанавливают довольно тесные связи с государством, их интересы зачастую приводят к конфликтам, противостоянию между ними, поэтому государству, выполняющему функцию верховного арбитра, приходится снимать остроту возникших противоречий путем введения правовых ограничений.

Автор подчеркивает, что без влияния государства нормальное функционирование институциональных субъектов гражданского общества невозможно. В нем могут начаться процессы распада и противостояния разных групп интересов, общественных организаций. В свою очередь без свободного гражданского общества государство никогда не будет демократическим. Государственная власть может оказать деформирующее воздействие на гражданское общество, свести к минимуму автономию и самостоятельность групп интересов, однако не в силах насильственным путем упразднить основополагающие формы человеческой самоорганизации.

Во второй главе «Альтернативные политико-правовые стратегии коэволюции институтов гражданского общества и российской государственности», состоящей из трех параграфов, охарактеризован правовой механизм контроля гражданского общества за государственной властью; институт гражданского неповиновения представлен в политико-правовом контексте; обоснована необходимость гражданско-правового образования в России как способа воспроизводства гражданского общества.

В первом параграфе «*Правовой механизм контроля гражданского общества за государственной властью*» дан анализ организации и

функционирования механизма контроля гражданского общества за государственной властью; систематизированы его элементы и выделены наиболее характерные признаки; рассмотрены правовые формы (виды) контроля гражданского общества за деятельностью государственной власти и предложены меры по их качественной реализации в современной России.

В диссертации отмечается, что на современном этапе развития российской государственности особо актуализируется одно из важнейших направлений деятельности гражданского общества – контроль за государственной властью, правовая основа которого заложена в Конституции РФ, так как там указано, что многонациональный народ является носителем суверенитета и единственным источником власти в России.

Автор подчеркивает, что контроль играет роль базового элемента рассматриваемого в работе механизма. Анализируя понятие «контроль» применительно к механизму контроля за государственной властью, диссертант акцентирует внимание на том, что механизм контроля гражданского общества за государственной властью связан с обеспечением прав и свобод личности; возвышением авторитета закона и строгого его соблюдения всеми государственными органами; ответственностью государства перед гражданами; предоставлением каждому человеку реальных условий для своей самореализации.

Автор указывает, что институциональными субъектами механизма контроля за государственной властью выступают индивиды, их коллективные образования. Соединяясь и согласованно функционируя, они составляют механизм осуществления демократического контроля в рамках политико-правовой системы.

Наиболее характерными особенностями правового механизма контроля гражданского общества за государственной властью, по мнению диссертанта, являются: обусловленность его работы исключительно правовыми нормами, непосредственно порождающими его функционирование; связь субъектов данного механизма между собой юридическими правами и обязанностями (в основном государственная власть выступает как правообязанная сторона, а структуры гражданского общества – как управомоченные); волевой характер деятельности обозначенного механизма, так как через нормы права в нем отражается государст-

венная воля в удовлетворении групп интересов; заинтересованность государства в работе этого механизма; индивидуализированность субъектов в данном механизме, поведение которых определяется политико-правовой институционализацией прав и обязанностей.

На основании вышеуказанных особенностей автор приходит к выводу, что правовой механизм контроля гражданского общества за деятельностью органов государственной власти является одной из форм осуществления народовластия, инструментом защиты и обеспечения прав и свобод личности, который проявляет себя в деятельности отдельных индивидов, а также групп интересов.

Эффективное использование гражданами и их объединениями всего спектра политических прав и свобод, выступающих основой для становления правовой государственности, институционализирует демократический контроль за деятельностью органов государства.

Диссертант подробно останавливается на такой форме контроля, как предоставление информации со стороны общественных структур о социально-правовых потребностях граждан и их коллективных образований в органы государственной власти. Данный канал функционирует в сложных и противоречивых процессах из-за высокой концентрации в ограниченных кругах контроля над суперкомпьютерами, банками данных, крупнейшими издательствами, телевидением, радио и прессой; из-за низкого контроля за действием обладателей информации, вызывающей активизацию негативных процессов в обществе.

В работе указывается, что в таких обстоятельствах актуализируется необходимость создания механизма контроля через активные прямые политико-правовые действия самих граждан.

Автор акцентирует внимание на рассмотрении «парламентского контроля». Указывая на важность данной формы, диссертант подчеркивает, что закон необходимо не только принять, но и исполнить, выявить недостатки. Такой деятельностью следует заниматься специально созданному отделу контроля при парламенте. В основе деятельности этой структуры должно находиться взаимодействие с гражданами и общественными объединениями.

В работе делается вывод, что официально признанный контроль, исходящий снизу, реализуемый в рамках политико-правовой системы, предоставит возможность разрешить возникающие проблемы между

гражданами и государством путем использования установленных законодательно каналов воздействия.

Во втором параграфе *«Институт гражданского неповиновения в политико-правовом контексте»* анализируются гражданские инициативы политико-правового оппозиционного механизма в его либерально-демократическом варианте.

Анализируя политическое измерение гражданского общества, автор отмечает, что социальные движения далеко не всегда бывают внутренне демократичными и нередко проявляют склонность действовать в обход законодательно разрешенных форм влияния на государственную власть. Зачастую коллективные институциональные субъекты становятся непосредственными участниками гражданского неповиновения.

Диссертант подчеркивает, что особенностью коллективного действия, включающего в себя гражданское неповиновение, является то, что в своих проявлениях оно варьируется от восстания до институционализированной политической деятельности. Несмотря на то, что оно внеинституционально по определению, из этого не следует, что оно нарушает принципы гражданского общества.

Диссертант заключает, что прямое политическое действие в форме гражданского неповиновения предоставляет возможность сохранения демократичности и справедливости гражданского общества по двум основаниям. Первое из них состоит в том, что гражданское неповиновение представляет собой принципиальное коллективное действие, отправляющееся от частичной институционализации прав и демократии, и представительной политической системы, претендующей на демократическую легитимность и вполне допускающей хоть какое-то политическое участие.

Второе основание заключается в том, что создание полностью демократического и справедливого гражданского общества является утопией в классическом смысле, которая не может быть полностью реализована или завершена, но действует как регулятивный идеал, одухотворяя политико-правовые проекты.

Вместе с тем, по мнению диссертанта, акции гражданского неповиновения служат примером института самоограничивающегося политико-правового радикализма. Во-первых, его участники расширяют возможности легитимной гражданской активности, принятой в данной

политической и правовой культуре. Во-вторых, с помощью гражданского неповиновения определяются внешние границы радикальной политики в конституционных пределах гражданских обществ. При этом гражданское неповиновение оценивается не просто как политическая тактика, а как институциональная форма легитимного действия граждан. Гражданское неповиновение – это одно из средств, с помощью которых рядовые граждане в состоянии воздействовать на государственную власть и заставлять профессиональных политиков учитывать общественное мнение.

Автор подчеркивает, что представители либерально-демократической традиции по-разному трактуют «моральные основы демократии». По мнению одних, моральная основа демократии заключена в принципе прав. С точки зрения других, она выводится из принципа демократической легитимности. Соответственно, и постановка вопроса о гражданском неповиновении осуществляется несколько отличным образом. Так, в первом случае подход к проблеме идет от потенциального конфликта между решениями (законами, политикой), принимаемыми легитимной демократической властью, и принципом индивидуальных прав (или автономии). Во втором случае речь идет о политико-правовом качестве демократических процедур.

Рассматривая, как трактуют проблематику гражданского неповиновения представители либерально-демократического направления (Джон Роулз, Рональд Дворкин, Хане Аренд, Юрген Хабермас и др.), диссертант приходит к выводу, что устранить имеющиеся внутренние противоречия либерально-демократической правовой традиции гражданского неповиновения возможно лишь симбиотическим путем.

В третьем параграфе *«Гражданско-правовое образование как способ воспроизводства групповых интересов»* выявлена роль гражданско-правового образования как фактора формирования гражданских добродетелей, воспроизводящих институциональную субъектность гражданского общества.

Диссертант отмечает, что в связи с тем, что российскому обществу очень необходимы граждане, обладающие целостной системой гражданско-правовых качеств, которые позволяют осознавать себя как активного субъекта политико-правовой жизни, гражданскому (социально-правовому) образованию необходимо уделять первостепен-

ное внимание среди многочисленных образовательных проектов.

Система школьного и университетского образования в России должна играть ведущую роль в гражданско-правовом становлении человека, в формировании его гражданской, правовой культуры. Успешному развитию гражданского общества в России способствуют меры, направленные на развитие самостоятельности университетов, на утверждение многообразной сети профессиональных, этических, гендерных сообществ, организаций досуга.

Автор акцентирует внимание на том, что Россия входит в международное образовательное пространство, позволяющее каждому человеку стать новым субъектом политической деятельности и гражданских отношений и включиться в международный политико-правовой дискурс.

Диссертант показывает, что снятие межэтнической, социальной и политической напряженности во многом будет способствовать соответствующему построению российских образовательных профессиональных программ. Новая образовательная парадигма университетского образования, в первую очередь, педагогического, должна предусматривать формирование дискурсивного мышления студентов и найти непосредственное отражение в интернационализации информационных баз данных, заложенных в содержании образовательных стандартов, в интернационализации технологий обучения.

Диссертант анализирует нормативно-правовые подзаконные акты, ориентированные на формирование целостной системы гражданского и правового образования: письмо Министерства образования Российской Федерации от 6 февраля 1995 года № 151/11 «О гражданском образовании и изучении Конституции Российской Федерации», информационно-методическое письмо МО РФ от 19 марта 1996 года за 391/11 «О гражданско-правовом образовании учащихся в общеобразовательных учреждениях Российской Федерации», «Программу развития воспитания в системе образования в России на 1991–2001 годы», утвержденную Приказом Минобразования России от 18 октября 1999 года за № 574, информационно-методическое письмо Министерства образования Российской Федерации от 2 апреля 2002 года за № 13-51-28/13 «О повышении воспитательного потенциала образовательного процесса в общеобразовательном учреждении», Концепцию профильного обучения на старшей ступени общего образования, утвержденную Прика-

зом Минобразования РФ № 2783 от 18 июля 2002 года, и подчеркивает, что в современных условиях развития России очень важно формировать и закреплять гражданскую культуру, отражающую систему гражданских отношений и прав в обществе, в котором главенствует закон.

В заключении подведены итоги исследования, сделаны обобщения и основные выводы, намечены перспективы дальнейшего политико-правового познания проблемы с учетом ее альтернативных институционально-правовых интерпретаций.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

1. Малько С.В. Политико-правовой анализ альтернативных стратегий формирования гражданского общества в России // Материалы диссертационных исследований докторантов, адъюнктов, аспирантов и соискателей: Сб. науч. трудов. Ч. I. Таганрог: Изд. центр Таганрог. гос. пед. ин-та, 2008. – 0,3 п.л.

2. Малько С.В. Институт гражданского неповиновения в политико-правовом контексте // Материалы диссертационных исследований докторантов, адъюнктов, аспирантов и соискателей: Сб. науч. трудов. Ч. I. Таганрог: Изд. центр Таганрог. гос. пед. ин-та, 2008. – 0,4 п.л.

3. Малько С.В. Политико-правовой анализ юридических характеристик автономии гражданского общества // Миграционный порядок: Сб. матер. Междунар. науч.-практ. конф. Ч. I. Ростов н/Д: ФГОУ ВПО РЮИ МВД России, 2008. – 0,25 п.л.

4. Малько С.В. Политико-правовая характеристика эмигрантских неправительственных организаций (НПО) как элемента гражданского общества в конце XX – начале XXI вв. // Миграционный порядок: Сб. матер. Междунар. науч.-практ. конф. Ч. 2. Ростов н/Д: ФГОУ ВПО РЮИ МВД России, 2008. – 0,3 п.л.

5. Малько С.В. Роль гражданско-правового образования как основного института социализации в формировании российского гражданского общества // Миграционный порядок: Сб. матер. Междунар. науч.-практ. конф. Ч. 2. Ростов н/Д: ФГОУ ВПО РЮИ МВД России, 2008. – 0,4 п.л.

Статьи, опубликованные в изданиях Перечня ВАК

Минобрнауки России:

6. Малько С.В. Гражданско-правовое образование в системе институтов российской государственности // Юристъ-Правоведъ. 2008. № 5. – 0,4 п.л.

Сдано в набор 27.05.09. Подписано к печати 28.05.09.
Формат 60x84/16. Объем 1,5 п.л. Набор компьютерный.
Гарнитура Таймс. Печать ризография. Бумага офсетная.
Тираж 100 экз. Заказ № 555

Отпечатано в отделении оперативной полиграфии ОНиРИО
Ростовского юридического института МВД России.
344015, г. Ростов-на-Дону, ул. Маршала Еременко, 83.